

УДК 94(575.2)

АКСЫЙСКИЕ СОБЫТИЯ – ПОВОРОТНАЯ СТУПЕНЬ В ДЕМОКРАТИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ КЫРГЫЗСТАНА

А.А. Акунов

Исследуются различные аспекты, связанные с Аксыскими событиями 2002 г.

Ключевые слова: демократическое развитие; Жогорку Кенеш; массовые беспорядки; Конституция; авторитарный режим.

AKSY EVENTS – TURNING STAGE IN THE DEMOCRATIC DEVELOPMENT OF KYRGYZSTAN

А.А. Akunov

The article examines the various aspects connected with the Aksy events of 2002.

Keywords: democratic development; Zhogorku Kenesh; mass riots; constitution; authoritarian regime.

17 марта 2002 г. жители с. Боспиек Аксыского района Джалал-Абадской области и земляки депутата Законодательного собрания Жогорку Кенеша, в то время оппозиционного политика Азимбека Бекназарова, против которого было возбуждено уголовное дело по обвинению в том, что он, работая в 1995 г. следователем Токтогульской районной прокуратуры, отпустил на свободу обвиняемого в убийстве, вышли на демонстрацию в его поддержку. Между его безоружными земляками и работниками правоохранительных органов начались столкновения, которые очень быстро обострились, было применено огнестрельное оружие; беспорядки продолжались и в последующие дни. В результате этих столкновений шесть демонстрантов погибли от огнестрельных ран, один человек умер в ходе объявленной голодовки в Бишкеке. Аксыские события вошли в современную историю Кыргызстана как народная борьба за свободу, борьба против авторитарной власти.

Общественность называет Аксыские события “трагическими”. Это не просто “события” или “трагедия”. Это – преступление со злым умыслом, прямо направленное против собственного народа и совершенное государственными лидерами. Это попытки А. Акаева и его приспешников сохранить свои власть и богатство, награбленное и отобранное у простого народа, которые не погнушались пролитием крови своих соотечественников... [1, с. 4].

В последующее за Аксыскими событиями время состоялось несколько судебных разбирательств, на высшем уровне создавались комиссии, однако, несмотря на поручения государственных лидеров, до настоящего времени названные виновники не понесли полного законного наказания. Народные надежды на власть, пришедшую после двух революций, также полностью не оправдались. По словам правозащитницы А. Абдрасуловой, из большой группы виновных в Аксыских событиях только некоторые чиновники были осуждены условно на три года. Власть во времена А. Акаева называла аксыйцев “небольшой горсткой бунтовщиков, экстремистов, смутьянов”, а находящиеся под ее контролем средства массовой информации представляли народу однобокую лживую информацию...

Эти события начались после гонений на депутата (на тот период времени) от Аксыского избирательного округа А. Бекназарова из-за его сильной критики президента А. Акаева за то, что он единолично решил передать Китаю 90 тыс. гектаров приграничной земли в горах Узенгу-Кууш в Ат-Баши, принадлежащих Кыргызстану.

С начала января по март 2002 г. по событиям, которые происходили вокруг “дела” А. Бекназарова, правительственные средства массовой информации беспрерывно публиковали только ложную информацию и сплетни, а о тех, кто верг народ в бедственное положение, не было ни одного сло-

ва. Тех же, кто хотел занять беспристрастную позицию, с головы до ног поливали грязью, сыпались обвинения в их адрес, были видны попытки безапелляционно занять позицию власти. При подготовке насильственных акций против безоружного народа страны был использован весь механизм семейно-клановой государственной машины. Внося свою лепту в этот “общий план”, усердно работал и главный идеолог акаевского режима, на тот период государственный секретарь О. Ибраимов. В его “бригаде” по распространению информации были Б. Мамбетбакунов, А. Матисаков, Э. Калдаров, Н. Кочкоров, Б. Алыкулов, У. Касыбеков, Д. Кыштобаев, К. Садыкова – руководители средств массовой информации и журналисты, которые скрывали главные причины народного недовольства и целыми днями распространяли ложную информацию, чтобы отдалить общественное сознание от правды, чтобы обеспечить идеологическую защиту.

Известный в журналистике Н. Кочкоров, которого прозвали телекиллер, приложил все усилия, чтобы понравиться властям, и распространял лживую информацию. Этот писака не только пренебрег журналистской этикой, но и растоптал нравственные устои человечества. Привезли признанную по делу А. Бекназарова “пострадавшей” К. Букееву на неизвестное кладбище, показали ей могилу и сказали ей, что эта могила ее младшего брата, а когда она стала плакать, бросившись на могилу, все это засняли на телекамеру, и показывали испугавший многих репортаж по телеэкрану [1, с. 4].

17 марта 2002 г. в 3 км от Кербена, около села Кулук-Добо, приблизительно 30 милиционеров с 10:00 начали останавливать автомашины, автобусы и проверять документы у пассажиров. Это продолжалось до 15:00. В сторону Кербена начался мирный марш жителей сел Кызыл-Кол, Кожата, Кара-Суу, Кара-Жыгач, Кой-Таш, расположенных в 25–30 км от Кербена. Они запаслись хлебом и айраном. Находившиеся в начале марша около 15:00 уже достигли Боспиека. В это же время аким Аксыйского района Ш. Осмонов, районный прокурор А. Калдаров, начальник местного отдела СНБ Б. Абдыразаков, начальник районного отдела внутренних дел Д. Кулуев, председатель районного кенеша Э. Осокеев прибыли из Джалал-Абада. Под руководством начальника уголовного розыска областного управления внутренних дел А. Ракишева и заместителя начальника областного управления внутренних дел А. Калбаева в Боспиек прибыл 61 милиционер, зная, что согласно Конституции и законов граждане имеют право на мирные собрания, свободное проведение собраний и демонстраций и что на проведение пикетов не нужно специального разрешения.

С 16:30 командный состав МВД перешел к работе в усиленном режиме. Именно около Боспиека встретились лицом к лицу демонстранты, потребовавшие окончательного освобождения А. Бекназарова, и работники государственных правоохранительных органов, готовые к их подавлению. Противостояние, начавшееся со взаимных препирательств, со временем усилилось, в конце концов, они перешли к открытой борьбе между собой. А. Калбаев заявил людям, что дает им 15 минут, чтобы разойтись, в противном случае будет применена сила. Потом началась стрельба. Два человека погибли, семь человек получили ранения, из них двое умерли в больнице районного центра. Вместе с тем среди работников органов внутренних дел также оказались раненые.

Таким образом, 17 марта 2002 г. четыре человека погибли от пулевых ранений: Уркумбаев Сатимбай (1957 г. р.), Сапаралиев Кадыркул (1965 г. р.), Четимбаев Эркиналы (1971 г. р.), Тагаев Советбек (1977 г. р.) [1, с. 4].

В этот день недовольные люди стали собираться в центре Аксыйского района, с. Кербен, первоначально их численность достигала 6 тысяч, митинг начался позднее, когда их численность приблизилась к 10 тысячам.

В связи с обострением обстановки начальник Аксыйского районного отдела внутренних дел Д. Кулуев с целью обеспечения общественной безопасности, прекращения распространения массовых беспорядков и защиты административных зданий 17 марта 2002 г. около 17:00 своим приказом дал старт операциям “Тайфун” и “Буран” [2].

17 марта 2002 г. около 21:00 на проведенном премьер-министром Курманбеком Бакиевым совещании был рассмотрен вопрос “Об осложнении оперативного положения в населенных пунктах Аксыйского района Джалал-Абадской области”. В постановлении, подписанном премьер-министром К. Бакиевым, были такие указания:

1. Для улучшения опасного положения в Аксыйском районе создать оперативный штаб из представителей правоохранительных органов, министру внутренних дел Кыргызской Республики:

- привести в действие планы “Тайфун” (успокоить массовые беспорядки) и “Буран” (защита административных зданий);
- отправить в местность, где произошли события, в соответствии с обстановкой в необходимом количестве отряд, выполняющий специальные задания милиции и способный справиться с ситуацией [1, с. 10–11].

Вечером 17 марта в Аксыйском районе было сожжено здание ОВД по делам несовершеннолетних. После этого группой около 1 500 человек

были предприняты попытки захватить здание районного отделения милиции. При этом 47 работников правоохранительных органов были ранены. Большинство из них получили ранения от камней, бутылок и зажигательных смесей. Одновременно с этим 14 человек с различными ранениями были доставлены в районную больницу. Около 22:00 этого же вечера в Кербене милиционеры, преследуя людей, стреляли в них. В ходе этой схватки семь человек были ранены, один из них – ученик средней школы Уметалиев Элдияр – скончался от пулевого ранения.

19 марта 2002 г. в Кербене собралось около 20 тысяч человек, ближе к 10:00 для встречи с ними прибыл премьер-министр К. Бакиев, который сообщил о том, что А. Бекназаров освобожден и вскоре прибудет сюда. Действительно около 16:00 прибыл освобожденный А. Бекназаров, выступая перед народными массами, он высказал свое мнение об Аксыйских событиях. 19 марта суд по делу А. Бекназарова состоялся в г. Кара-Куль. Недалеко от здания суда около 300 человек в трех автобусах ожидали решения суда. Конечно, это можно оценить как сильное давление на судей. Из-за остроты ситуации решение суда было отложено, решение об аресте А. Бекназарова было заменено на подписку о невыезде.

Привлеченные к ответственности по Аксыйским событиям. По истечении двух месяцев после Аксыйских событий, 22 мая 2002 г., был создан Государственный совет по безопасности, на котором обсуждались связанные с этими событиями вопросы. В результате руководитель администрации президента А. Карыпкулов и премьер-министр К. Бакиев были освобождены от занимаемых должностей. Кроме того, генеральный прокурор Ч. Абышкаев, министр внутренних дел Т. Акматалиев, губернатор Джалал-Абадской области С. Урманаяев, областной прокурор З. Кудайбергенов и другие государственные служащие были освобождены от занимаемых должностей.

Известный общественный деятель М. Ниязов в интервью в 2007 г. сказал следующее: “В суде сейчас обвиняют милиционеров, прокуроров. Говоря по правде, может быть их вина и есть, но главная вина лежит не на них. Они только исполнители. Однако, если за них возьмется, их могут обвинить и засудить... Это и является для государства очень опасным делом. Потому что это явление в целом приводит к потере доверия офицеров, работников правоохранительных органов к государству, государственной власти и может подтолкнуть к безответственности. Экс-президент Акаев и действующий на тот момент премьер-министр Бакиев не взяли ответственности на себя. Если от-

ветственность не возлагается на государственную власть, руководителей, то у такого государства нет будущего. Государство начнет гнить изнутри и разлагаться” [3].

Во время акаевского режима разбирательство по Аксыйским событиям задерживалось, справедливых решений так и не было вынесено, такая безответственность и равнодушие власти стали причинами событий 24 марта 2005 г. Позднее во время бакиевского кланового режима также не были предприняты справедливые шаги в этом направлении.

Отчет парламентской комиссии по изучению Аксыйских событий. В 2007 г. была создана парламентская комиссия во главе с Д. Садырбаевым для лишения иммунитета и дачи согласия на заведение уголовного дела против депутата Жогорку Кенеша С.И. Урманаяева. Эта комиссия также дала существенные предложения по Аксыйской трагедии.

“Никогда не потеряют свою силу статьи закона (или нет срока давности), по которым наказываются преступники, совершившие злоумышленные поступки, уважаемый Аскар Акаевич, – говорил Д. Садырбаев. – Никогда не забывайте этого, важно, чтобы вы всегда помнили об этом. У каждого дела есть конец, всем без исключения известно, что в один прекрасный день бог накажет за жестокие преступления, за страдание этих людей, за кровопролитие” [1].

При изучении Аксыйских волнений возникло одно парадоксальное явление. Во многих статьях и исследованиях, отчетах, создаваемых на разных уровнях комиссий, пишется только о ходе этих событий и их трагических последствиях, однако вопрос об Узенгу-Кууш забыт.

Некоторые современники заявляют, что А. Бекназаров дважды занимал пост генерального прокурора республики, однако он не предпринял попыток справедливого решения вопроса, связанного с Узенгу-Кууш, о котором он без усталости говорил. Потому что этот вопрос в их борьбе за высшую государственную власть – очень подходящий козырь, это стало сейчас очевидным. А. Бекназаров отмахивается от этих замечаний, отмечая, что на это не хватило времени.

Однако основная причина Аксыйских событий лежит гораздо глубже, чем вопрос об Узенгу-Кууш. Он стал лишь поводом к началу Аксыйских событий. Хотя, надо сказать, что появились бы другие поводы, ускорившие Аксыйские события, поскольку “акаевский семейно-авторитарный режим” рано или поздно, но спровоцировал бы подобные события...

9 марта 2012 г. президент Кыргызской Республики А. Атамбаев подписал указ “День памяти

об Аксыйских событиях”. В нем говорится следующее: “Аксыйские события марта 2002 г. стали поворотными в развитии Кыргызстана. Они способствовали активизации прогрессивных политических сил и гражданского общества, вовлечению широких народных масс в борьбу за демократические преобразования в стране. Проявив мужество и стойкость, жители Аксыйского района положили начало активным выступлениям народа против авторитарного и коррумпированного режима. Требование демократических реформ и соблюдения прав гражданина стало определяющим со стороны общества. Игнорирование его интересов прежними властями привело к Мартовской революции 2005 года, а впоследствии, в результате сращивания властных структур с криминалом, к Апрельской революции 2010 года” [4].

Согласно этому указу 17 марта стало ежегодным днем памяти об Аксыйских событиях на всей территории Кыргызской Республики.

Литература

1. Кыргыз Республикасынын Жогорку Кеңешинин парламенттик комиссиясынын төрагасы Д. Садырбаевдин доклады // Садырбаев Д. Абийирсоту. Бишкек, 2007.
2. №082-02-0406 сандагы кылмышыши. 38-том.
3. *Ниязов М.* Бийликте жооп керчилик болбосо, мамлекети чтенирийт / М. Ниязов // “Агым” гезити. Бишкек. 12.10.2007.
4. Кыргыз Республикасынын Президенти А. Атамбаевдин “Аксы окуяларын эскерүү күнү” жөнүндөгү” Жарлыгы. 09.03.2012. // URL: http://www.president.kg/kg/dokumentter/476_prezident_al_mazbek_atambaevdin_jarlygyi_menen_2012-juilyin_17-martyi_aksyi_okuyalaryin_eskeruu_kunu_dep_jaryiyaladyi